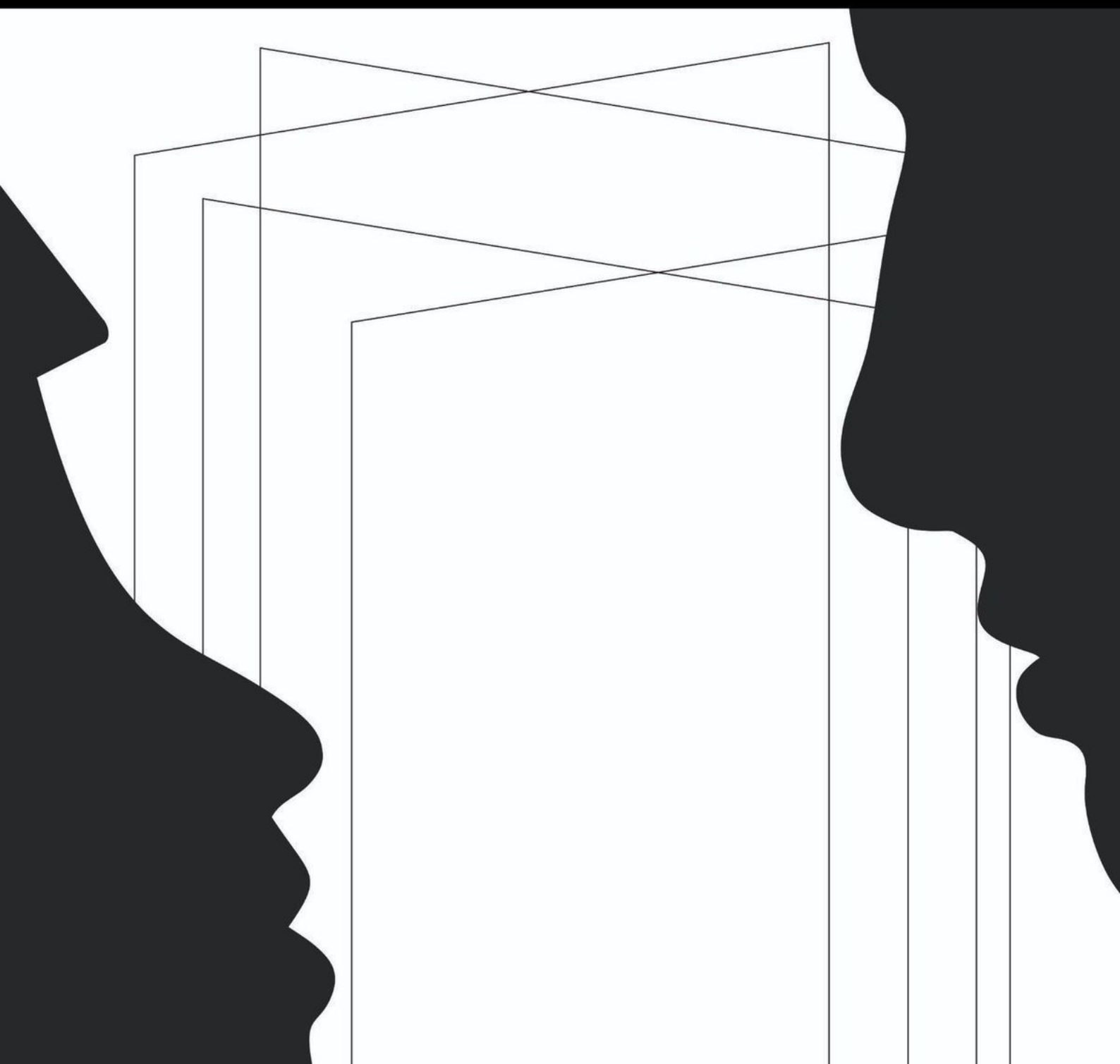

Раушан Илиясова
Разные грани

Рассказ

Раушан Илиясова
Разные грани. Рассказ

«Издательские решения»

Илиясова Р.

Разные грани. Рассказ / Р. Илиясова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902590-6

Неожиданное знакомство Адила с Олесей стало причиной разрыва его прежних любовных отношений. Но Адиль даже не предполагал, на что может быть способна женская месть, готовая переступить любую ГРАНЬ. Эта история не оставит своего читателя равнодушным к действиям главных героев, побуждая задуматься о многих обстоятельствах вокруг нас.

ISBN 978-5-44-902590-6

© Илиясова Р.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Часть первая	7
I	7
II	9
III	11
IV	13
V	16
Часть вторая	18
I	18
II	20
III	22
IV	25
V	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Разные грани Рассказ

Раушан Илиясова

Редактор Алтын Илиясова

Оформление обложки Ринат Есенбаев

© Раушан Илиясова, 2019

ISBN 978-5-4490-2590-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Когда я закончила писать «Разные грани» и поделилась новостью об этом со своим другом, он спросил меня: «О чем эта книга?». Я, было, приготовилась развести дискуссию на тему добра и зла, жизненных перипетий, отношений между мужчиной и женщиной, но осеклась; мне не захотелось употреблять повсеместно используемые фразы. Помедлив, я сказала: «На мой взгляд, это интересная книга! Её стоит прочесть. А потом, сделать определенные выводы для себя. Я думаю, что любой может найти в ней отрывок для себя и про себя. Хочу подчеркнуть, у меня не было цели заниматься нравоучениями, но, все же, опираясь на свой, мало-мальски житейский опыт, я хотела рассказать о жизненных гранях, которые мы порой, решительно переступаем или, от которых, боязливо отступаем. Почему? Потому что не исключаем, что за каждым нашим поступком стоит самый справедливый судья – жизнь!». Он внимательно выслушал меня и попросил переслать ему электронный вариант.

Наверное, я перечитала рассказ сотню раз, постоянно что-то добавляя или, наоборот, удаляя. Я работала над тем, чтобы читатель не заснул, читая только вторую страницу книги, а с интересом перелистывал её. Конечно, какими бы дежурными фразами, по моему мнению, не звучали эти слова, но вся наша жизнь состоит как раз таки из любви, добра, хороших или злых поступков, порой ненависти и даже предательства. И в этом рассказе, им тоже есть место. А как же иначе? Тогда мы были бы просто управляемыми роботами, с цифровым механизмом вместо сердца.

Мои герои – молодые, красивые, амбициозные люди, с радужными надеждами на будущее. Казалось, у них есть все – прекрасные родители, преданные друзья, искренняя любовь, перспективное будущее. Но судьба часто испытывает нас и, случается так, что продуманный, до мелочей, сценарий, абсолютно не совпадает с жизненной реальностью. И именно в этот момент, прежде чем переступить ГРАНЬ, надо хорошенько задуматься о последствиях, за которые, рано или поздно, непременно придется отвечать...

с уважением к своему читателю,

Раушан Илиясова

Часть первая

I

*«Когда я маленькой была
Едва портфель таскала
От жизни чудеса ждала
Об этом только и мечтала...»
Р. Илиясова*

Яркий солнечный луч ворвался сквозь шторку, заскользил по комнате, пробежал по счастливым лицам на семейных фотографиях, аккуратно расставленных на маленьком бирюзовом комод, споткнулся об изголовье кровати и, уткнувшись в белокурую копну волос, замер и растворился. Одновременно, громко включился будильник, отбивая рингтон «Подъем». Белокурая копна шевельнулась вместе с высунувшейся из-под одеяла изящной ручкой и, дотянувшись до смартфона, нажала кнопку «Позже». Заколыхалась шторка, пропуская поток свежего утреннего воздуха; а следом маленький воробей застучал клювом по карнизу, будто в такт будильнику. Так и не дождавшись ответа, он взлетел и улетел прочь, задевая крупным крылом стеклянную преграду.

По обстановке комнаты угадывалось, что она принадлежит молодой девушке. Сквозь полуоткрытую дверцу шкафа выглядывали элементы девичьего гардероба разных расцветок и фасонов. На небольшом туалетном столике, выстроились в ряд предметы, обожаемые женщинами любого возраста. На стене, прямо над туалетным столиком, висела фотография в металлической рамочке, откуда, весело прищурившись, глядела миловидная девушка, примерно двадцати лет. Густые белокурые волосы, ниспадавшие до плеч, миндалевидные глаза необычайно голубого цвета, маленький прямой носик и легкая улыбка на алых пухлых губах, делали ее похожей на теледив 30-х годов прошлого столетия.

Снова зазвонил будильник, не оставляя никакого шанса на продолжение сна. Две босые ступни спустились с кровати на ламинированный паркет и, прошлепав в ванную комнату, остановились перед зеркалом. «Доброе утро, Олеся!» – зевнув, сказала девушка своему отражению, обнажив ряд красивых ровных зубов; затем, неторопливо подтянувшись, вдохнула в легкие воздух, задержала его на несколько секунд и, выдохнув, залезла под контрастный душ. Вскоре, сквозь звуки льющейся воды, послышался свист чайника, который перекрыл громкий голос матери: «Леся, доченька, уже шесть тридцать, поторопись!».

«Загадаю на сегодня хороший день», – улыбнувшись, подумала Олеся, стоя под сильными бодрящими струями, затем, выключив воду, крикнула в ответ: «Хорошо, мам, сейчас буду».

Обернувшись в мягкое махровое полотенце, Олеся вбежала в уютную кухню и поцеловала хлопчущую там женщину. «Ну, давай доченька, поторопись, завтрак практически готов», – с улыбкой ответила она, подставляя ей щеку.

На кухне царил идеальный порядок; классический интерьер, выполненный в стиле барокко, дополняли цветы в красивых строгих вазах, расставленных по углам комнаты. Выключив чайник, Розалина Сергеевна (так звали маму Олеся) принялась в небольшой миске усердно взбивать яйца для омлета. Следом, добавив натертый сыр и мелко порезанную зелень, аккуратно залила приготовленную смесь в сковороду и убавила под ней огонь. Закончив с омлетом, она разлила в две чашки свежесваренный кофе, распространяя бодрящий аромат по всей квартире. Только после этого, сев за кухонный стол, она принялась завтракать. Летняя лиловая блуза и прямые брюки черного цвета, выгодно подчеркивали ее изящную фигурку, а длинные

блестящие волосы, собранные в высокий хвост, придавали лицу моложавый вид. Чуть позже, Олеся, в коралловом воздушном платье стиля «новый минимализм», поправив распущенные локоны, торопливо уселась рядом.

– Мам, ты не представляешь, какой мне приснился сон! Как будто, ты, я, папа и Димка ходим в лесу, собираем грибы и тут я отстала, и кричу: «Ау, ау!» и не могу найти вас. А потом, вижу, как навстречу бежит Димка и орет, что нашел меня, – затараторила она и, подув на чашку с горячим кофе, отпила маленький глоток.

– Ах, ты моя фантазерка! – ответила Розалина Сергеевна. С улыбкой потрепав дочь за волосы, она поцеловала ее. – Думаю, лес – это университет, грибы – твои экзамены, так что не потеряйся во время сессии, – по-своему растолковав сон, она бросила взгляд на настенные часы и добавила, – вот что, ты поскорее завтракай, я завезу тебя в университет, затем прямоком в аэропорт, встречать папу с Димкой.

Семья Соколовых была порядочной дружной семьей, уважаемой среди родни, друзей и соседей. Больше считалась среднезажиточной, которая не позволяет себе избыточной роскоши, но вместе с тем, не будет себя лишать и того, что составляет ее жизненную потребность. Глава семьи – Алексей Николаевич, трудился на хорошо оплачиваемой должности менеджера среднего звена на местном станкозаводе; Розалина Сергеевна владела маленьким агентством, занимающимся организацией и проведением свадеб. Оба – и Алексей Николаевич, и Розалина Сергеевна были из того поколения, в юности заставшие перестройку и развал могучей державы, но помнящие и советские школы, и пионерию, и идеалы тех далеких советских времен, что естественным образом, сказалось на воспитании, характерах и восприятии многих, по их мнению, неправильных вещей. Оба не хотели понимать того, как, для достижения положительного результата, можно не прилагать усилий в учебе и труде; недобросовестно относиться к своим обязанностям, в том числе, семейным и родительским; обманывать, оскорблять ближних; или, как для достижения цели, можно идти по головам людей. В таком же духе, они воспитывали своих двоих детей – Олеся и Диму, уча их быть терпеливыми, благоразумными, сострадательными и ответственными за свои поступки. Олеся училась на пятом курсе медицинского университета и находилась на том отрезке жизненного пути, принятым считать одним из лучших. Красивая, веселая – она всегда была в центре внимания среди сверстников, но, как и все молодые девушки ее возраста, считала, что принц еще не повстречался ей, но скоро появится и увезет в прекрасную сказку. Дима – невысокий, коренастый подросток – был на десять лет младше своей сестры, учился в шестом классе одной из городских гимназических школ, увлекался футболом и частенько ездил на соревнования, откуда приезжал вдохновленным, настроенным стать известным, на весь мир, футболистом.

На этот раз, соревнования сына в столице совпали с командировкой отца, где они и задержались еще на пару дней, чтобы посетить значимые места стольного града и сегодня, утренним рейсом, возвращались домой. Розалина Сергеевна, соскучившаяся по своим мужчинам, хотела пораньше отправиться в аэропорт, и, чтобы не попасть в бесконечные пробки, торопила дочь.

II

Серебристая «Ауди А4» Розалины Сергеевны, на небольшой скорости, понеслась по чистому широкому проспекту, останавливаясь перед каждым светофором, словно эти светотехнические приборы были «заговорены» только на красный цвет. Завернув на улицу Советскую, пропустив еще один пешеходный ряд, машина остановилась напротив медицинского университета. Выпорхнув из авто и, пожелав матери хорошего дня, Олеся направилась к университету. Почувствовав приятную прохладу легкого ветра, она, прищурившись, взглянула на небо. Сияя чистотой, оно обещало горожанам ясный солнечный день. Шевелящие верхушки деревьев уже полностью покрылись зеленой листвой и являлись защитой от полуденной жары и зноя. Отовсюду слышался радостный щебет птиц, обещающий развеять даже самое мрачное настроение. Несмотря на раннее утро, улицы города уже заполнились прохожими, транспортом и рабочими, местами, укладывающие рулоны садово-парковых газонов. Возможно от ощущения наступающего лета, или от приближающихся выходных, Олесе показалось, что все вокруг намного оживленнее и улыбчивее обычного. Взбежав по ступенькам к входу, она помахала знакомым девушкам, стоящим поодаль, и скрылась за дверями здания.

В университете царило обычное оживление. Летняя сессия была на носу, заставляя отстающих в учебе студентов «подтягивать хвосты». Они сновали повсюду – одни, устраиваясь на коридорных подоконниках и скамейках, зубрили лекции; другие, толпясь в библиотеке, подбирали подходящую литературу; третьи, бегая по корпусам, искали нужного преподавателя. Сквозь гул голосов, на ходу здороваясь со всеми, Олеся напрямик направилась в третий корпус, чтобы попасть в Галерею истории Университета. Она знала, что несколько дней назад, в рамках программы академической мобильности, прибыла делегация студентов из Казахстана, и сегодня планировала посетить галерею, чтобы узнать об истории вуза и его выдающихся ученых и выпускниках. Олеся, состоявшая в редакции Информационных новостей Галереи, частенько помогала при организации подобных мероприятий и сейчас снова спешила в галерею. Проходя по коридору, девушка столкнулась с группой молодых людей. Со словами: «Олеська, привет! Как всегда хорошо выглядишь!», они прошли мимо, кроме одного. Он, отделившись от толпы, вплотную подошел к ней.

– Олеся, привет! Я не мог вчера дозвониться к тебе.

– Макс, если я не ответила, значит, я не могла ответить, – быстро проговорила она, давая понять, что у нее нет времени на разговоры.

– Но ты сама дала мне надежду! – упавшим голосом пробормотал Макс.

– Какую надежду? – удивленно спросила Олеся, делая невинные глаза. – Ну, все, Макс, я тороплюсь, позже поговорим. Мило улыбнувшись, она похлопала его по плечу и, не оборачиваясь, легкой походкой отправилась дальше. Он, молча, смотрел ей вслед, а затем, с мрачным видом развернулся и пошел в сторону лекционного зала.

«Как же он назойлив! – сердито думала Олеся, неторопливо поправляя выставочный стенд. – Неужели ему непонятно, что он мне безразличен? В конце концов, я не требую от него подобных жертв. Он хороший парень, но не ОН герой моего романа!». Мысленно представив себе образ Вронского из «Анна Каренина», она улыбнулась: «Вот каким должен быть тот, кого я люблю!». Продолжая думать о своем, она расставила весь демонстрационный материал и взглянула на часы. Время приближалось к полудню, а ожидаемых визитеров все еще не было. «Уже целых два часа здесь торчу, а могла бы лекцию дописать», – с сожалением подумала она, думая о будущей сессии. Однако, услышав громкие голоса, сразу же забыла и о сессии, и о Максе, и приготовилась встретить гостей. Вскоре показались и они, во главе с заведующей галереей – Ириной Михайловной. Гостями были студенты медицинского университета соседского казахстанского города. Пробежав взглядом по оживленным лицам, Олеся приготовилась

к вопросам, но, Ирина Михайловна, энергично взяв инициативу в свои руки, бойко продолжала диалог с гостями. Олеся, немного послушав, тихонько вышла в коридор.

– Привет! – внезапно услышала она прямо над ухом. – Хороший у вас университет! А Вы, на каком курсе учитесь?

– А? Что? Привет! – вздрогнула девушка от неожиданности и резко обернулась. Она увидела перед собой высокого молодого человека в светлой футболке и черных джинсах. Длинные ресницы, слегка загнутые к кончикам, выгодно обрамляли его большие блестящие глаза цвета спелой смородины, а губы приветливо улыбались.

– Привет, – еще раз повторил он, – меня зовут Адиль, – а затем, помедлив, добавил, – я из числа гостей.

– Леся, ой, Олеся, – поправив себя, Олеся улыбнулась незнакомцу. – Учусь в этом университете, пятый курс, педиатрический факультет, – сделав паузу, добавила, – буду лечить деток, успевая успокаивать их мам и бабушек.

– Мне кажется, это Вам очень подойдет, – сказал Адиль, еще шире улыбнувшись и, заворочено глядя на девушку. – А я будущий уролог. Без пяти минут интерн.

Не почувствовав ни напряжения, ни стеснения, Олеся со словами: «Ну, приятно познакомиться!», – протянула ему руку. Пытаясь незаметно вытереть, моментально вспотевшую ладонь о заднюю штанину, юноша, в ответ, неловко протянул свою и слегка пожал ее пальчики. В это время, показались остальные гости, которые осмотрев галерею, отправились дальше.

– Адиль, ты идешь? – раздался голос из группы приезжих, – смотри, потеряешься.

«По-моему, я уже потерялся», – подумал он про себя и извиняющейся улыбкой, адресованной своей собеседнице, побежал догонять удаляющуюся группу.

III

Мимолетное волнение от знакомства, как вспышка, вспыхнуло и, за короткие секунды, погасло. «Что это было?» – с улыбкой подумала про себя Олеся, недоуменно пожав плечами. Отгоняя от себя мысли, она направилась столовую, где ее ожидали подруги.

Сегодня, столовая медицинского университета переполнилась старшекурсниками и гудела, словно пчелиный рой. Помещение было довольно светлым, благодаря большим четырем окнам с цветными полупрозрачными занавесками. Разновидные комнатные растения на просторных подоконниках, являлись единственным украшением здесь, поэтому, тщательно оберегались всем персоналом столовой. Из этой части здания всегда доносились аппетитные запахи, манящие толпы студентов.

Дородная женщина средних лет с добродушным лицом, в высоком белом колпаке и халате, вооружившись огромной поварешкой за стойкой заказов, только и успевала отвечать и обслуживать длинную очередь. Она не только знала всех студентов в лицо, но помнила их по именам и обращалась к каждому в свойственной ей манере.

- Тетя Надя, пора разбавить меню, каждый день одно и то же!
- А что ты, Вася, в ресторане находишься? Вечно ты недоволен!
- А пирожки горячие?
- Конечно горячие! Горячие, вкусные. Прямо с плиты.
- Можно мне половинку порции рассольника?
- Конечно можно! Лена, а мало не будет? Совсем уже исхудала.
- Мне гуляш и чашку чая.
- Чай с молоком или без молока?
- Мне первое, второе и два пирожка.
- Илья, сколько хлеба положить?
- Тетя Надя, а можете записать на меня? Завтра обязательно долг занесу.
- Миша, ты уже двести рублей должен в столовую. В последний раз выручаю!

Сопровождаемая вопросами, недовольными комментариями и веселыми шутками, очередь быстро продвигалась. Одни торопливо пообедав, удалялись, освобождая место следующим; другие засиживались в веселой компании, не спеша, обедая и обсуждая университетские новости. Общественная жизнь в университете всегда бурлила, этим самым, претворяя яркость и насыщенность в шумные студенческие годы.

Казахстанские гости, для которых был накрыт отдельный стол, привлекали внимание местных студентов. Получилось так, что Олеся, в компании трех своих подруг, сидела за столиком напротив. Несмотря на то, что подруги обсуждали поход в ночной клуб в предстоящую субботу, где планировали повеселиться перед летней сессией, Олеся совсем не вникала в суть разговора. Думая о своем, она незаметно бросала взгляды на того, с кем случайно познакомилась полчаса назад. Теперь, кроме закрученных ресниц и смородиновых глаз, которые ей сразу запомнились при знакомстве, она видела перед собой привлекательного молодого человека. Тонкое лицо с высоким прямым лбом, нос с легкой горбинкой, гладкая светлая кожа и стильная стрижка дополняли симпатичный образ. Но если Олеся смотрела украдкой, то Адиль не отводил от нее глаз. Было заметно, что он тоже не слушает своих собеседников и будто обращается к девушке с немимым предложением: «Предлагаю выйти в фойе и поближе познакомиться». Будто прочитав его мысли, Олеся, не перебивая подруг, встала со своего места и пошла по направлению к выходу. Проходя мимо его стола, Олеся быстро подняла на него глаза и тут же столкнулась с ним взглядом. Не пытаясь скрывать интереса к ней, он улыбнулся. Улыбнувшись в ответ, она тут же погасила улыбку, мысленно ругая себя за проявленную

легкость. Но не успела она переступить порог столовой, как почувствовала, что кто-то сзади тихонько дотронулся до ее плеча.

– Олеся, еще раз здравствуйте! – произнес Адиль. Он выглядел смущенным, но пристально смотрел на девушку, словно намереваясь предугадать ее реакцию. – Какая хорошая погода, весна чувствуется во всем.

– Банальная тема для разговора? – весело и непринужденно рассмеялась она в ответ. – Да, погода сегодня балует. Весна! – пожав плечами, Олеся продолжила, – а на сколько дней вы приехали погостить?

– Мы пробудем еще два дня, – ответил Адиль, – нас ждет экскурсия по городу и..., – не успел договорить он. Жужжа, пролетела муха и, нарисовав крутое пике над его головой, приземлилась ему прямо на лоб. Поддавшись вперед, Олеся инстинктивно попыталась прихлопнуть муху, заехав по лбу собеседника общей тетрадь для конспектов. Не ожидавший подобного, Адиль сначала опешил, затем, незадачливо потеряв лоб, громко расхохотался. Олеся ахнула, отступила назад и, тут же присоединилась к хохоту. Проходящие мимо студенты с удивлением оглядывались на хохочущую парочку и тоже невольно начинали улыбаться.

– Ой, прости меня, пожалуйста! – смеялась Олеся, не заметив, как перешла на «ты». – Я не специально, я автоматически.

– Если будет шишка, надо делать МРТ,¹ ведь удар был сильный, – потирая лоб, весело пошутил Адиль.

– Послушай, я направлялась в библиотеку, хотела лекцию по детской хирургии дописать, но теперь не пойду, а приглашу тебя на чашку кофе, – ответила Олеся, продолжая смеяться, – тут неподалеку есть хорошая кофейня, попьем «Латте» вприкуску с «Красным бархатом». Не вижу другого способа попросить у тебя прощения.

Адиль утвердительно склонил голову.

– Отличная идея! Но угощаю я, – ответил он. – Только потом Вам придется показать мне дорогу до гостиницы, где остановилась наша группа, я совершенно не ориентируюсь в вашем городе.

Случайным свидетелем этой сцены стала одна из подруг Олеси – Яна. Девушки учились на одном факультете и много времени проводили вместе. Одним взглядом оценив собеседника Олеси, Яна встала возле противоположного окна, ожидая, что подруга увидит ее и пригласит составить компанию. Но они вдруг расхохотались и минуту спустя, вдвоем направились к выходу. «Опять с кем-то познакомилась, – с невольной завистью подумала Яна, – и почему к ней так липнут парни? Ведь ничего особенно в ней нет». Вдобавок, Олеся, увлеченная беседой с молодым человеком, не заметила ее и прошла мимо. «Ничего себе! Даже не обратила на меня внимания, – рассерженно подумала Яна. – А парень ничего! Могла бы и познакомить». Обернувшись в окно, она посмотрела им вслед, затем вздохнула и поплелась в сторону библиотеки.

¹ МРТ – Магнитно-резонансная томография (МРТ) является методом сканирования тела человека с помощью сильных магнитных полей и радиоволн для получения высокого качества изображений, которые помогают в диагностике широкого спектра состояний человека (по данным <https://ok.ru/hippokratkz/topic/>)

IV

Кофейня оказалась очень уютным и тихим местечком, где запахи кофе и свежей выпечки перемешиваясь, вызвали неумное желание заказать всё и сразу. Негромко играла классическая музыка. Единственный официант сновал между столиками, обслуживая немногочисленных посетителей. Адиль и Олеся выбрали столик у окна и, в ожидании официанта, листали меню, обсуждая свое случайное знакомство. Они продолжали смеяться над проказницей мухой, которая нечаянно стала причиной незапланированного кофе-брейка. Удивительно, но между ними моментально установилась та степень взаимопонимания и доверия, словно они росли вместе с детского сада. Такое редко может происходить между незнакомыми людьми, и возможно, именно это и знаменуется «родственная душа». Они рассказывали друг другу истории, обсуждали учебу в медицинском, шутили и смеялись. За несколько часов, они узнали друг о друге практически все. Особенно позабавило то, что их интересы во многом совпали – оба любили читать классическую литературу, заниматься плаванием, смотреть фильмы Вуди Аллена.

– На мой взгляд, триллер потрясающий!!! Хотя, уже в середине, я примерно предполагал, чем закончится фильм; но интрига держит в напряжении до конца, – обсуждал Адиль одну из недавно просмотренных кинокартин.²

– Главный герой совершил ужасное преступление и, от осознания этого, будет мучиться до конца жизни, – вынесла свой вердикт Олеся. – Кино интересное, но я за то, чтобы порядочность преобладала надо всякого рода человеческой прихотью. На мой взгляд, нельзя такую любовь воспринимать как норма.

Адиль с улыбкой взглянул на нее. В этот момент, её лицо сделалось строгим. Подперев подбородок правой рукой, она неторопливо помешивала маленькой ложечкой сахар в чашке с кофе. Изящные пальчики приковывали его внимание и он, оторвав от них взгляд, посмотрел ей в глаза. Заметив, что она наблюдала за ним, слегка смутился.

– Но в любом случае, десять баллов из десяти, – сказал он и перевел тему. – У вас очень красивый город, особенно мне понравилось здание театра.

– Вам показывали? Тогда предлагаю прогуляться до вашей гостиницы пешком. Я покажу тебе еще много интересного.

– Ты сказала, что пишешь лекцию по детской хирургии. Что ты думаешь относительно эндовизуальных технологий в детской хирургии?

– Ну, во-первых, думаю, что ты согласен с тем неоспоримым фактом, что после этих операций к минимуму сводится количество осложнений и достигается высокий пластический эффект. Ведь, как ты знаешь, если при обычной операции хирург чувствует оперируемые органы руками, то в эндовизуальной хирургии он все делает специальными инструментами, напоминающие обычные палочки.

– Глядя на твои прелестные ручки, не представляю их держащими скальпель или палочки, – произнес он и смутился от своей внезапной откровенности.

– Руки как руки, – рассмеявшись, заявила Олеся, вытягивая их перед собой ладонями вниз и растопыривая пальцы, – они и не такое могут сотворить.

– А что они еще могут? – уверенно подхватил Адиль ее шуточный темп, удовлетворенный тем, что разговор легко принял непринужденный характер.

– Они могут вкусно готовить, вязать, водить машину, заниматься уборкой, – ответила она, загибая по очереди пальцы.

– О, да ты готовая хозяйка!

² Речь идет о драматическом триллере Вуди Аллена «Матч – пошт».

– Нет! Первым делом самолеты, ну а девушки потом! – моментально отозвалась Олеся и продолжила, – моя первая цель – окончить университет и стать хорошим врачом. Ну а потом, можно и об остальном подумать. Вот, например, вы, мужчины, уверены, что, карьера, сильные поступки, забота и спасение человечества – это мужская прерогатива. А я могу спорить об этом бесконечно, но честно говоря, было столько споров и спорящих на эту тему, что считаю это абсолютно бесполезным занятием.

– Позвольте капитулировать и помахать белым флагом, – смеясь, ответил Адиль, – мой отец утверждает: «Если женщина захочет – сквозь скалу пройдет». Это он двумя словами о роли представительниц слабого пола в социуме и не только. И я согласен с ним.

– А почему ты решил стать врачом? – перевела тему Олеся.

– Как сейчас модно говорить, я из династии врачей. Мои родители, тети, дяди – врачи. Младшая сестра учится на врача. Наверное, у меня просто не было выбора. Но я очень рад этому. А ты?

– Когда я училась в шестом классе, у меня умер одноклассник. Такой живой и веселый мальчик был. Мы сидели с ним за одной партой и очень дружили. Вместе возвращались со школы, по дороге катались с горки. В один день, он внезапно заболел, а потом его не стало. Его место за партой еще долго пустовало. Я тогда подумала, что стану врачом и буду спасать всех деток на свете. Затем, эта мечта укрепилась и вот теперь, я на пятом курсе.

– Мдааа, грустная история, – тихо произнес Адиль, почувствовав, что ей еще больно вспоминать об этом.

– Все в порядке, Адиль! – живо отозвалась Олеся. – Человеческая память имеет свойство забывать грустное и помнить только хорошее. Надеюсь, моя профессия позволит мне искренне помогать людям, особенно детям.

– Одна венгерская поговорка гласит: «Врач и сам лекарство». Ты согласна с тем, что в нашей профессии, главное уметь разговаривать с пациентом на языке пациента? Уверен, что именно тогда будет абсолютно доверительное и уважительное отношение больного к доктору.

– Согласна! – подтвердила она и со смехом добавила, – но предлагаю перевести тему. Например, ответь, кто ты по знаку зодиака, и я расскажу – какой ты!

– Я – Дева. И знаю, что педант до кончиков ногтей.

– А еще однолюб, семьянин и трудолюбив, – уверенно добавила Олеся. – У меня папа – Дева. И все годы он любит только одну женщину – мою маму. И делает все ради своей семьи. Поэтому, я так хорошо знаю Дев. А я – Стрелец. Веселая, неутомная натура.

– И очень красивая! – опять невольно вырвалось у Адилья.

Кофе в чашке давно остыл, но он, продолжая помешивать его, смотрел и любовался своей собеседницей. Когда она говорила о чем-то серьезном, ее лоб слегка нахмурился, а взгляд становился строгим и неподвижным; когда шутила, ее глаза весело прищуривались и губы растягивались в обворожительной улыбке. Наблюдая за ней, он думал о том, что она очень красива: «Неважно, нахмуренная или веселая, но все равно, очень красивая!».

Его мысли прервал звонок ее мобильного телефона. Ответив, Олеся подняла на него глаза.

– Адиль, мне пора идти. Звонила мама, просила не опаздывать. Утром с поездки вернулись папа и младший брат, по этому поводу, она готовит праздничный ужин. В нашей семье не принято опаздывать.

– Хорошо, конечно! – ответил он с сожалением. – Но спасибо за компанию! Мне было очень приятно познакомиться с тобой!

Олеся лишь улыбнувшись в ответ, направилась к выходу. Он следом вышел на улицу и, полной грудью вдохнув свежий воздух, подумал про себя: «Хорошо – то как! День удался!».

Как и было предложено Олесей, они решили прогуляться до гостиницы пешком, которая располагалась недалеко от кофейни. Молодые люди пошли по Советской улице, считающейся

историческим центром города: здесь было сосредоточено множество достопримечательностей, исторических зданий, учебных заведений, музеев и театров.

– Такой отличный вечер! – сказал Адиль, нарушая возникшую молчаливую паузу. В его голосе слышалась искренность. Он шел рядом с Олесей, почти прикасаясь к ней, но и не позволяя себе лишнего. – Честно говоря, я давно так приятно не проводил время.

– Мне тоже было приятно выпить с тобой кофе. Время пролетело незаметно, – ответила она и легкая улыбка тронула губы девушки. Ветер слегка шевелил ее волосы, окутывающие белокурой дымкой нежные черты лица. Склонив голову, он наблюдал, как она пытается убрать их.

– У тебя красивые волосы, – неожиданно произнес он и, спохватившись, поспешно перевел тему. – Олеся, давай завтра ходим в кино, прогуляемся. Мне бы хотелось увидеться с тобой еще.

– Я думаю, что у меня получится. С удовольствием схожу на интересный фильм, – с улыбкой ответила она, словно не услышав первую фразу. Снова зазвонил ее телефон; девушка, ответив на звонок, повернулась к Адилью. – Ну, мне пора, мои снова звонят.

К этому времени, молодые люди уже подошли к гостинице и остановились перед парковкой для автомобилей, где стояли несколько такси. Попрощавшись и договорившись о завтрашней встрече, Адиль проводил девушку до такси и направился назад к гостинице. Олеся, назвав домашний адрес водителю и, удобно расположившись на заднем сиденье автомобиля, мысленно прокручивала события сегодняшнего дня. «Я знаю точно невозможное возможно, сойти с ума, влюбиться так неосторожно...», – донеслось из динамика радиоприемника. Девушка, набрав в «Фэйсбуке» «Болатов Адиль», нажала «Добавить в друзья», улыбнулась и подумала о том, что случайности никогда не происходят случайно.

V

В квартире Соколовых царило оживление. Проветривая просторную квартиру, в каждой комнате были открыты форточки, пропускающие, вместе с вечерней прохладой, гул проезжающих машин и голоса детворы, играющей на площадке. «Дима, – послышалось со двора, – выйдешь играть?». «Сейчас поужинаю, потом». Услышав сына, Розалина Сергеевна посмотрела на настенные часы и принялась накрывать на стол. Она уже больше часа возилась на кухне, сооружая праздничный ужин. Рядом, помогая ей по мелочам, сидел Алексей Николаевич. Между делом, он с восторгом рассказывал о результатах проведенной поездки, энергично жестикулируя рукой. Алексей Николаевич был на пару лет старше своей жены, и, как говорится, находился в самом расцвете сил и в хорошей физической форме. Седина слегка посеребрила виски, но она совсем не старила, а наоборот, очень украшала его. Умные выразительные глаза, казалось, видели собеседника насквозь. Руководство завода не зря отправило на важные переговоры именно его. Они высоко ценили переговорческие способности своего сотрудника и, в данном случае, непременно рассчитывали на успех.

– Отличная была поездка! – Алексей Николаевич оторвал одну виноградинку с веточки, свисающей с вазы наполненной фруктами и, отправил ее в рот. – Самое главное, пришли к взаимному соглашению с поставщиками и подписали выгодный договор на поставку оборудования; теперь наш завод экономит миллионы. Получу хорошую премию – поедем в тур по Европе.

– Дети будут счастливы! – обрадовалась Розалина Сергеевна и, ловко перевернув жарящиеся котлеты, стала смешивать овощи в салатной миске. – Каждый год ездим на море, пора и активно-познавательным отдыхом заняться. А я, выполнение сегодняшнего заказа поручила новенькому администратору. Как раз проверю его в работе, – продолжила она и, повернувшись в сторону двери, крикнула, – Дима, ты позвонил сестре? Через двадцать минут ужин будет готов.

Дима, в гостиной, разбирая дорожные чемоданы, искал купленные сувениры, предназначенные для матери и сестры. В это время, дверь в квартиру отворилась и на пороге показалась разгруженная и довольная Олеся.

– Привет, Димон – Рональдион! – так шутливо она называла своего младшего брата, зная о его фанатичном отношении к знаменитому футболисту. – Ну, как успехи? Снова чемпионы?

Дима выскочил в прихожую, держа в руках маленького плюшевого Чебурашку красного цвета.

– Привет, Леська – Куралеська! – не остался в долгу братишка. – Это тебе, дополнение к твоей коллекции. А маме купил набор расписных матрешек, – шепотом добавил он, протягивая подарок сестре.

– Ну, рассказывай, где были? Папа сводил тебя в Мавзолей? Он же хотел показать тебе Ленина.

– Да, на Красной площади были. Еще на Воробьевы горы поднимались. Москва как на ладони была... – захлеб начал рассказывать Дима об экскурсии по столице, но раздавшийся телефонный звонок прервал его.

– Алло, Леся, что делаешь? – послышался в трубке любопытный голос Яны. – Куда ты сегодня пропала? Ну, признавайся, что за симпатичный парень был рядом с тобой?

– Янка, – таинственно ответила Олеся, – я познакомилась с таааким парнем, – протягивая звук и делая ударение на букве «а», она продолжила, – умен, образован, симпатичен и очень тактичен!

– А я заметила твои оживленные глазки. Прошла мимо и даже не посмотрела на меня. Могла бы и познакомиться.

– Seriously? Ой, извини! Мы сходили в кафетерий, кофе попили, поближе познакомились. В общем, вечер удался.

– И? – спросила Яна, – И что дальше?

– А дальше посмотрим, – быстро проговорила Олеся и улыбнулась. – Ну, давай дорогая, пока! Меня зовут к столу.

– Подожди, а как же Макс? Ну ты даешь! Такой парень за тобой три года бегает, а ты, сидишь и восторгаешься невесть кем, познакомившись полчаса назад.

– Яна, – с укоризной ответила Олеся, – прекрати обсуждать то, что я не обсуждаю сама. Ну, все, пока!

Во время семейного ужина, Соколовы делились впечатлениями о поездке, новостями, добродушно шутили друг над другом. Дима, перебивая всех, рассказывал о командах-соперниках, лучших моментах соревнования. Олеся, ловко орудуя вилкой и причмокивая, со смехом вставляла шутливые реплики. Алексей Николаевич, добродушно гудя басом, урезонивал дочь, давая возможность сыну продолжать рассказ. Розалина Сергеевна с улыбкой смотрела на свою семью и с умилением думала: «Вот оно счастье, а большего мне и не надо!».

Часть вторая

I

Лунный свет ярко залил комнату общежития, освещая стол с лекционными тетрадями. По краям стола были расставлены две кровати, одна из которых, подножием практически упиралась в небольшой шкаф для одежды. Справа от входной двери, к стене, была прибита вешалка для верхней одежды; прямо под ней расположилась обувная полка с четырьмя парами обуви. С потолочных гардин спускались раздвижные шторы, украшая единственное окно в помещении. Судя по чистоте и порядку, было件нятно, что в комнате живут девушки. Вероятно, жили не первый год, так как каждая вещь в этом маленьком пространстве имела свое место.

Луна на небе шевельнулась, и комната вновь озарилась лунным светом. Несмотря на то, что время давно перевалило за полночь, одна из двух девушек не спала. Ровное сопение соседки по комнате, временами, прерывало приятные девичьи грезы и она недовольно морщилась в сторону спящей. Взбив руками подушку и удобно расположившись, девушка снова погрузилась в свои мысли. Она была студенткой шестого курса медицинского университета, училась на факультете «Лечебное дело». Выбрав специальность врача-гинеколога, она уже много раз представляла себя в операционной, принимающей в руки «оружую не своим голосом» новую жизнь. Девушка приехала учиться с районного центра, предварительно сдав Единое национальное тестирование на 122 балла и получив грант на бесплатное обучение в вузе. Ее мама – сельская учительница начальных классов, безумно гордилась своей единственной дочерью. «Галия, – говорила мама, – окончишь университет, вернешься в родное село и будешь трудиться в гинекологическом отделении нашей больницы». Но у дочери на этот счет были свои планы. Выросшая без отца, которого по рассказам матери считала погибшим, Галия всегда завидовала одноклассникам, растущим в полных обеспеченных семьях. Они красиво одевались, ездили на каникулы в областной центр, посещали парки, кинотеатры и забавные аттракционы; а первого сентября, на праздничную школьную линейку, эти девочки приходили в новой красивой форме и чудесных туфельках. В девятом классе, «сердобольная» старушка, живущая по соседству, как бы, невзначай, шепнула, что отец Галии жив и здоров, живет в соседней области, имеет семью и детей. Это стало настоящим ударом; дома, в адрес матери, посыпались оскорбительные обвинения с такой яростью, на которую может быть способен, в силу своего переходного возраста, только подросток. Сначала девочка, на некоторое время, замкнулась в себе, но потом, с детской наивностью, поклялась, что у нее будет большой красивый дом, любящий муж, послушные детишки и прекрасная работа. С того дня, Галия не пропускала ни одно школьное занятие, подтянулась в учебе, активно участвовала в общественной и спортивной жизни школы и в итоге, поступила в медицинский университет, считая профессию врача очень благородной, уважаемой и респектабельной.

Соседка снова шевельнулась и Галия перевернулась на другой бок. Из головы не выходили мысли об Адиле. Уже третий день он не звонил, на ее звонки отвечал холодно, а обещав перезвонить – пропал. Как она хотела отправиться с ним в эту поездку в российский университет, но из-за пересдачи зачета, вынуждена была остаться.

Красивая, амбициозная Галия, практически, считалась невестой Адилы и она, частенько представляла себя в качестве снохи в большом богатом доме Болатовых. Адиль был старшим ребенком и единственным сыном в семье. Младшая сестра, после окончания школы, получала высшее образование на родине Астрид Линдгрэн, в Гетеборгском университете и, не изменяя семейным традициям, училась на факультете «Академия медицины Сальгренска». Его

отец – нейрохирург, известный не только на всю область, но и на весь Казахстан, занимался операционной деятельностью, читал лекции в университете. Мама – заслуженный врач-гинеколог, имела собственную клинику, в которую приезжали женщины на обследование и лечение со всех ближайших регионов области. Собственно, выбор Галии пал на гинекологию именно по этой причине, а точнее, чтобы понравиться маме Адиля.

С Адилем Галия познакомилась на четвертом курсе, а узнав поближе, решила, что для осуществления своей давней мечты, надо любым способом выйти за него замуж; он подходил под ее, ею же придуманные, параметры. Первое время, она всюду эффектно оказывалась там, где бывал он, всячески обращая на себя внимание; а затем, всевозможными женскими ухищрениями добилась того, чтобы у них завязались отношения. С тех пор прошло три года и молодые люди уже всюду появлялись вместе, в качестве парочки. Галия, в самое ближайшее время, ждала предложения руки и сердца. Сначала она думала, что получит его после четвертого курса; Адиль тогда еще шутил: «Топочку³ прошла, можно и замуж выходить...». Но вероятно, что воспротивились его родители, так как посчитали сына еще молодым. Так или иначе, а предложения до сих пор не было, но девичья душа наивно полагала, что это должно произойти очень скоро.

3

топочка – топографическая анатомия.

II

Икарус быстро катил по двухполосному скоростному шоссе. Раннее воскресное утро бодрило прохладой и пронизывающим ветром, несущим рваные серые облака. Однако ветер и встающее солнце быстро разогнали по небу тучи, позволив разглядеть цветущую и зеленую степь, временами мелькающие живописные речки. Разбуженная пернатая живность с криком летала под темными тучами, будто помогая ветру разогнать их. Зимой здесь частенько перекрывают трассу из-за плохой погоды, но в остальное время года можно полюбоваться степными красотами.

Адиль сидел у окна и, предаваясь приятным мыслям, мечтательно смотрел на плывущие облака. Некоторые из ребят сидя дремали; кто-то обсуждал прошедшую поездку. Но Адиль всецело отдался воспоминаниям о двух последних днях, проведенных с Олесей. Он, несмотря на замечания куратора, ускользал от планируемых экскурсий; она отменила все планы на ближайшие дни. Молодые люди практически не расставались. Девушка оказалась патриоткой своего города, она знала его историю, показывала его достопримечательности. Гуляя по улицам, они посещали парки, аттракционы; фотографировались на фоне фонтанов и интересных зданий; и даже, предварительно загадав желание, кинули монетку в городской водоем. Вчера вечером, сидя на лавочке старенького скверика, они снова обсуждали свою удивительную встречу.

– Олеся, – вдруг посерьезнев, проговорил Адиль и внимательно посмотрел на нее. Его сердце застучало так, что казалось, сейчас выпрыгнет из груди. – Ты необыкновенная! Я никогда не встречал такую девушку, как ты! – он сглотнул комок в горле. – Наверное, ты сейчас думаешь, что это банальные фразы, но нет, сейчас я говорю вполне искренне. Я не хочу уезжать. Хочу каждый день быть с тобой! – вымолвил он и замолчал. В волнении, он не заметил, как принялся хрустеть костяшками пальцев.

– А мы ведь знакомы всего два с половиной дня, – мягко улыбнувшись, ответила Олеся, – и такие признания! Завтра твой отъезд, я остаюсь, а что будет дальше – покажет время... – при этих словах, красивые миндалевидные глаза заблестели; склонив маленькую головку набок, девушка попыталась разглядеть выражение его лица.

– Трехсоткилометровое расстояние между нашими городами – не проблема! Я могу приезжать каждые выходные, а затем наступят каникулы, – пылко воскликнул он и, мысленно визуализируя свое предложение, продолжил, – я хочу, чтобы, после сессии, ты сразу приехала ко мне в гости. Я покажу тебе не только свой родной город; мы поедем в Астану – это один из красивейших городов, а далее посетим нашу южную столицу. Я уверен, тебе понравится, тем более, ты еще никогда не была в Казахстане.

– Моя семья любит путешествовать. Каждый год, семьей выезжаем отдыхать на море. Я бы с удовольствием приехала и к тебе. Но давай пока просто пообщаемся, ведь до каникул еще куча времени.

– Ты мне не веришь?

– Хочу напомнить, мы знакомы всего два с половиной дня.

– Ты мне не веришь! – уныло проговорил Адиль. – Но я искренен с тобой! Хорошо, пусть будет так, как говоришь ты. Но мое приглашение остается в силе!

– А многих девушек, через два дня после знакомства, ты приглашаешь к себе в гости? – с лукавой улыбкой спросила она.

В этот момент, Адиль совсем стушевался, представляя, как должно быть нелепо, он выглядит со стороны. Он замолчал, собираясь с мыслями. Она, заволновавшись, что обидела его, тут же принялась сглаживать ситуацию:

– Я пошутила! Ты воспринял мои слова всерьез?

– На самом деле, ты права! Здесь есть о чем задуматься! Малоизвестный парень, на втором свидании, приглашает в гости в чужую страну... Как минимум, представляется торговля людьми, – невесело пошутил он.

– Ну, на сутенера ты точно не похож, – громко рассмеялась Олеся, слегка запрокидывая очаровательную головку назад, – похож на перспективного талантливого доктора, – добавила она и со значением подняла указательный палец.

Таким образом, вызвав на его лице улыбку, она улыбнулась в ответ. Затем, посмотрела на часы и, отряхнув платье, встала со скамейки. Свет уличных фонарей слабо освещал их лица, бросая на них причудливые тени от крон деревьев. Небо было усыпано бриллиантовыми звездами; полумесяц, находившийся на этапе превращения в полную луну, словно подмигивал со своей высоты всем парочкам, уютно расположившимся на лавочках; где-то вдалеке ухнула сова.

– А теперь, проводи меня, пожалуйста, – попросила она. – Уже поздно, тебе пора собираться в дорогу, а за меня скоро начнут волноваться родители.

Она сделала шаг в сторону тропинки, ведущей к выходу из сквера. Адиль тоже поднялся с места и подошел к ней вплотную. «Какая она красивая! – мелькнуло у него в голове. – И очень нежная!». Она не отстранилась и медленно подняла на него смущенный взгляд. С высоты своего роста он смотрел прямо в голубые глаза, обрамленные длинными пушистыми ресницами и, безнадежно тонул в них. Почувствовав, как она затрепетала, прижал к себе и, ища своими губами ее губы, склонился еще ниже. Олеся, повинувшись необъяснимой движущей силе, поддавалась навстречу и их губы, соединившись, слились в страстном поцелуе.

Икарус подпрыгнул и Адиль открыл глаза. Он не заметил, как задремал. Посмотрев на часы, прикинул, во сколько примерно придет домой. Раздался звук полученного сообщения. Разблокировав дорогой смартфон, он прочитал: «Как дела? Почему не отвечаешь на звонки? У тебя все хорошо? Увидимся сегодня?». Это было очередное сообщение от Галии. Он недовольно поморщился. Она буквально бомбила его телефон последние два дня, а он так и не перезвонил. Сейчас, словно оправдываясь перед собой, он думал о том, что никогда ничего не обещал ей. Их отношения сложились после совместной вечеринки, когда наутро, они проснулись в одной постели. Будучи порядочным человеком, он продолжал отношения с Галией, считая ее очень воспитанной и хорошей девушкой, знающей и уважающей восточные традиции; и, несмотря на то, что клятв в вечной любви не было, Адиль думал, что теперь просто обязан на ней жениться. Однажды, поддавшись мимолетному внутреннему порыву, он даже хотел сделать ей предложение, но родители запретили думать об этом на четвертом курсе. А сейчас, после встречи с Олесей, весь его внутренний мир перевернулся. Молодого человека буквально захлестнуло новое чувство. «Вот, оказывается, какой бывает любовь!» – думал он, прислушиваясь к учащающемуся стуку своего сердца при мыслях о ней. Он думал об Олесе ежеминутно, вспоминая ее заразительный смех, белокурые шелковистые волосы, глаза цвета морской волны, легкую походку.

Отправив Галие ответ: «Подъезжаю, позже позвоню», – Адиль убрал телефон в карман пиджака. Впереди показались огромные трубы городского завода, затем взору открылся и весь город. Пассажиры автобуса, весело галдя, засуетились и стали собираться к выходу.

III

Сойдя с автобуса, Адиль сразу увидел близкого друга Данияра, встречающего его с поездки. Уютно устроив свой «BMW 5» на парковке автовокзала, он ждал друга уже полчаса, коротая время в социальных сетях. Ребята дружили со школы и были неразлучны. Их характеры и увлечения имели много общего, поэтому, они всегда были рады увидеться по любому поводу, поделиться проблемами и помочь друг другу. Без лишних слов, горячо обменявшись приветствиями, молодые люди сели в машину.

– Ну, рассказывай, как съездили? – спросил Данияр, повернув ключ в замке зажигания; авто, рыча мощным двигателем, тронулось с места. Посмотрев в боковое зеркало, он перестроил машину на второй ряд.

– Нормально! Устал очень с дороги, хочу домой и под душ, – ответил Адиль. – Даня, сейчас прямиком домой, мама звонила, уже все ждут меня.

– Воскресная родня?

– Ты же знаешь, в нашей семье – это святая традиция. Что новенького было у вас в мое отсутствие?

– Да ничего особенного, брат! Только с Инди расстался. Совсем ей голову снесло от ревности.

– Наверное, сам повод дал? Она же такая тихоня.

– Ооо... В тихом омуте – черти водятся! – произнес он так, будто только что, лично, придумал эту поговорку. – Кстати, Галия мне звонила. Что у вас? Она говорит, что ты совсем не отвечаешь на ее звонки.

– Потом... Все расскажу потом.

Данияр, больше не задавая вопросов, кивнул головой, сосредоточенно глядя на дорогу; машина, притормозив перед пешеходом, плавно понеслась к дому друга.

В это время, глава семьи Болатовых, Асан Досаевич, сидя на веранде своего роскошного особняка, читал местную новостную газету. Доктор медицинских наук, заслуженный врач Казахстана – его считали врачом от бога, нейрохирургом с золотыми руками; очередь на операции к нему была расписана на несколько лет вперед. Он был принципиально честным, благородным, но жестким человеком. Впервые, в десятилетнем возрасте, прочитав эпиграф в «Капитанской дочке»: «Береги честь смолоду...», он навсегда запомнил эту поговорку и по сей день, руководствовался ею в своих поступках. Будучи студентом, женился на сокурснице – черноглазой шустрой девушке, которая, прошла с ним все невзгоды и разделила радости, а также, сумела построить карьеру известного гинеколога. С годами, она пополнела; морщинки местами избороздили красивое лицо; и только черные смородиновые глаза оставались прежними.

Оторвав от газеты взгляд, он с удовольствием оглядел свой ухоженный двор. Вся территория приусадебного участка была вымощена тротуарной плиткой. Во дворе, аккуратно, в одном ансамбле, расположились внутренние постройки. Сначала гараж на два автомобиля, затем летний домик и наконец, любимое место для досуга, финская баня. Слева и справа от входных ворот, просыпались от зимней спячки многолетние цветы. Благоухая, цвели алыча и яблони, посаженные рядом с верандой. Молодые побеги девичьего винограда, исполняя роль лианы, покрывали «зеленым ковром» летнюю беседку, расположенную посреди двора. Особым украшением и гордостью хозяев являлись три вересковидные туи. Они уже пытались взростеть и менять свой внешний вид, но садовник, знавший о методе черенкования, сохранял деревья в юношеской форме. К этому времени, туи снова зеленели, приобретая сизовато-зеленый окрас. Два раза в неделю приходил садовник дядя Боря, который тщательно следил за флорой участка Болатовых.

Асан Досаевич сложил газету и взглянул на часы. Скоро должен приехать Адиль. Дети были гордостью родителей: в сыне он особо отмечал благородный характер, безграничную ответственность и яркую харизму; а умница и красавица Лейла, и нравом, и внешностью напоминала ему себя в молодости. Такая же решительная и целеустремленная, она, одна из немногих в своем классе, поступила в заграничный университет и теперь мечтала пройти практику в Университетской больнице Сальгренска. Из-за отъезда дочери, всей родительской любовью и вниманием пользовался сын; но как только на каникулы приезжала Лейла, главным действующим лицом в доме становилась она. А сегодняшним воскресным утром, родители, с нетерпением, ждали сына. Без него, их огромный дом совсем опустел; и накануне, во время ужина, отец и мать снова сошлись во мнении о том, что правильно сделали, отправив учиться сына в местный медицинский университет.

– Асан, пожалуйста, помоги мне открыть банку, – послышался голос жены. В доме было не принято обращаться друг к другу по отчеству. – Уже полчаса верчу ее и ничего не получается, – Мира Руслановна вышла на веранду, держа в руках банку с соленьями и открывашку, – как закрутят, так закрутят, – проворчала она, протягивая ее мужу.

– Мира, не суетись, успеешь к приезду своего баловня, тем более, родня еще не собралась. – Ответил он, беря в руки банку. – Кстати, приготовь вчерашние косточки для Лео. Слышишь, как он трясет вольер? Видимо голоден.

Действительно, с заднего двора раздался грозный лай черно-подпалого алабая. Одновременно, снаружи послышался шум подъезжающего автомобиля и, отворив железную входную калитку, вошел Адиль. Успевший за несколько дней соскучиться по родителям, он разом обнял их обоих.

Спустя время, собравшись за огромным столом в изысканной гостиной, домочадцы и многочисленная родня слушали рассказ Адилья о поездке. Он с гордостью отметил, что база его университета отнюдь не уступает российскому. Рассказывал об университетской библиотеке, лекционных залах, студентах. Дяди и тети, шумя столовыми приборами и не отрываясь от обеда, слушали его, изредка задавая короткие вопросы.

– Адиль, а есть ли в их галерее фото нашего Себостьянова Дмитрия Ивановича? Он ведь один из видных выпускников этого университета, – спросил грузный мужчина с густыми усами, отправляя в рот сочный кусок говядины. Это был Мурат Досаевич – самый старший брат отца. Он работал заместителем главного врача областной больницы и спрашивал о своем коллеге.

– Да, дядя Мурат, я видел его фото с небольшой биографией. Там, также, было написано о вашей больнице, как о нынешнем месте его работы. Кстати, мам, – он повернулся к матери и, заодно, принял из ее рук пиалу с чаем, – еще я побывал на том мосту, о котором ты рассказывала. Встал на линию, расставил ноги пошире, и оказался в Европе и Азии одновременно, – рассмеялся Адиль.

– Ректор этого университета – мой бывший однокурсник, – подхватила разговор молодая симпатичная женщина, самая младшая сестра хозяина дома, сидевшая справа от него. Она перегнулась через стол и взяла салфетку. – Когда мы учились, он всегда говорил, что, рано или поздно, возглавит этот университет. Смотри-ка, а ведь исполнил свою мечту.

– Клавочка, а ты ездила на встречу выпускников в феврале? Как будто ты собиралась? – обратилась к ней другая женщина, супруга одного из братьев.

Асан Досаевич был из многодетной семьи; однако, жизнь разбросала родных братьев и сестер по разным городам страны. Два брата жили в столице и трудились на государственной службе, одна из сестер была замужем за крупным нефтяником и последние двадцать пять лет жила в соседней области. Остальные братья и сестры Асана Досаевича проживали в одном городе с ним. В основном, все они работали врачами и, в определенных кругах, их семью называли «Династией врачей». Четко следуя семейным традициям, большая семья Болатовых каждые выходные собиралась вместе. И сегодня, как обычно, жены старших братьев и сестры

чинно восседали за столом среди мужчин, неторопливо поддерживая беседу; молодые снохи сновали между кухней и гостиной; а дети и внуки, наевшись до отвала, играли во дворе, то и дело, дразня и раздражая бедного Лео. Посидев еще немного за столом и поблагодарив за обед, Адиль пошел к себе наверх, под предлогом отдохнуть с дороги.

IV

Последние несколько дней мая отличились обильными дождями и непрерывными грозами. Говорили, что после третьего раската грома можно купаться в реке. Детвора считала дни, в ожидании самых длительных каникул, студенты скрупулезно готовились к сессии, а трудящееся население планеты подбирало время для планирования отпусков. Весенняя пора одинаково действовала и на взрослых, и на детей, заряжая своей особой аурой и энергетикой.

Прошло несколько недель после экскурсионной поездки Адила. Последние дни второго семестра заставляли сосредоточиться на учебе, но это впервые не волновало его. Теперь, вся его жизнь кипела в смартфоне, благодаря которому, он был на постоянной связи с Олесей. Думая о ней, он прислушивался к своим внутренним ощущениям и удивлялся притоку новых ранее неизведанных чувств. Ему пришлось признаться самому себе, что раньше никогда не приходилось испытывать нечего подобного по отношению к другим девушкам. Мысли об Олесе неотступно следовали за ним целый день. Во время бесед с родителями или друзьями, он ловил себя на том, что только внешне участвует в общем разговоре; не вдаваясь в подробности, он автоматически кивал на все головой в знак согласия, а в это время думал только о своем. Постепенно он стал испытывать ревностный страх при мысли о том, что рядом с ней может появиться другой мужчина. Его воображение рисовало картины, одну откровеннее другой, и в нем просыпалась отчаянная ревность, заставляющая доставать мобильник, находить нужный номер и нажимать кнопку «Вызов». А потом, считая количество гудков, с замиранием сердца ждать заветное и ласковое «Алло». И именно это ласковое и нежное «Алло» на том конце, миг отрезвляло и приводило его в чувство. Временами он становился рассеянным, задумчивым и молчаливым; порой чрезмерно оживленным, веселым и шутливым. «Всплеск гормонов», – мысленно смеялся он над собой, объясняя себе перепады в настроении. Друзья уже давно заметили перемены, происходящие в нем и, донимали просьбой назвать имя той, которая, как выражался Данияр: «Завладела сознанием моего друга». В ответ Адиль только посмеивался и отвечал, что время для знакомства обязательно придет.

Олеся, в свою очередь, оказалась легкой и непринужденной собеседницей. Они разговаривали долгими часами и, с каждым разом, все больше открывались друг другу. Но в большинстве, они вели незатейливые разговоры, и только изредка, словно изучая, и прощупывая друг друга, осторожно переходили на сокровенные темы.

– И что ты теперь думаешь по этому поводу? – спросил Адиль после рассказа Олеся о том, как сокурник Макс залез на дерево напротив ее окна и грозился спрыгнуть, если она отвергнет его.

Он стоял на балконе родительского особняка и мрачно рисовал себе картину с деревом и незнакомым Максом. Увидев, входящего в ворота, садовника, приветственно помахал ему рукой. Тот в ответ, приподняв кепку, сразу же направился к туям.

– Я думаю, что нельзя заставить себя любить человека. И я думаю, что это у него временное помешательство на фоне моих отказов, – услышал он голос Олеся, – Адиль, ты здесь? Ты меня слушаешь?

– Шустрый парень Макс! – медленно протянул Адиль, словно задумавшись о чем-то своем. Мысль о том, что кто-то другой может всего лишь дотронуться до нее, была мучительна для него. Он предполагал о недолговечности романтических отношений на расстоянии и был уверен, что, рано или поздно, найдется какой-нибудь Макс, который, ухлестывая за ней, добьется ее расположения.

– Олеся, ты приедешь? – вдруг спросил он. – Я могу сам поехать за тобой и привезти сюда. Скоро каникулы и мы должны провести их вместе. Хотя бы малую часть.

У Олеси затрепетало сердце. Она чувствовала его особенное отношение к ней и, признавалась себе, что испытывает ответное чувство. Но несмотря на то, что они общались каждый день, девушка считала этого недостаточным для признания в своей влюбленности. Из всех сил сдерживая себя, она старалась вести только незамысловатые беседы, чтобы (как ей представлялось) не выглядеть вроде легкомысленной девушки, признающейся в любви на первом же свидании. Адилю казалось, что она к нему испытывает только дружескую симпатию и этим объяснялась частая смена его настроения.

– Олеся, значит, ты приедешь? – снова спросил он, принимая ее молчание за согласие и, не ошибся.

– Приеду, – сказала она и улыбнулась, – обязательно приеду. Сразу после сдачи экзаменов, примерно в начале июля.

– Отлично! Ты не представляешь себе как я рад! – воскликнул Адиль. Из головы сразу же вылетели все мысли о Максе; перед глазами снова возник ее образ, поразивший его с первого взгляда в той университетской Галерее.

– А можно я приеду с подружкой? Ее зовут Катя. Дело в том, что родители меня не отпустят одну. А Катя очень веселая и хорошая девушка. Нам будет очень весело с ней.

– Олеся, о чем ты говоришь! Конечно! Я буду рад познакомиться с твоей подружкой, – ответил он.

Сквозь трубку, Олеся почувствовала, как он улыбается, и улыбнулась в ответ. Механически поправив волосы, она взглянула на свое отражение в зеркало – ее глаза светились от счастья.

Раздавшийся звонок в дверь прервал их разговор. Услышав в прихожей голоса подруг, она, с недоуменным видом выглянула из своей комнаты. На пороге входной двери стояли Катя и Яна, держа в руках папки с конспектами. У Олеси совсем вылетело из головы, что они договорились позаниматься по биоорганической химии, и она была раздосадована их внезапным приходом.

– Доченька, к тебе девочки пришли, – сказала Розалина Сергеевна, широко распахивая дверь и приглашая девушек войти.

– Тетя Розалина, здравствуйте! Олеся, как и договаривались, сегодня занимаемся у тебя, – весело прощепетала Катя. – Готовы к труду и обороне?

– Заходите, – ответила Олеся из своей комнаты и, вынужденно попрощавшись с Адилем, отключилась от связи.

– С кем это ты «висишь»? – не скрывая любопытства, спросила Яна.

– С Адилем. Мы обсуждали нашу поездку.

– А я видела Макса вчера. Что ты ему сказала? Он был совсем без настроения.

– Мне надоели его выходки! – возмущенно заявила Олеся, на мгновение, насупив брови. – Сколько ему можно объяснять, я не понимаю!

– О, как убийственно мы любим, как в буйной слепоте страстей... – смешно закатывая глаза, томно протянула Катя, торжественно цитируя отрывок из знаменитого стихотворения Тютчева.

– Девчонки, хватит! Давайте заниматься. Я сама разберусь.

– Олеся, а почему ты не предложила мне поехать с тобой к твоему новому бойфренду? Кате предложила, а мне нет.

– Яна, ну что за выражение – «новый бойфренд»? Мы с Адилем хорошие друзья и это будет дружеская поездка. И потом, что вы все выпытываете у меня? Яна, как твой Славик? Ну-ка расскажи.

– Да ну его! – стушевалась Яна, махнув рукой. – Оказался не тем, кем казался. Одно только на уме. Девчонки, почему парни ко мне относятся не серьезно? Вроде, я и красива, и умна, и стройна! – сказала она, оглядывая себя в зеркале, висевшем напротив. – Вот, напри-

мер, в тебя Олеся, они влюбляются, добиваются взаимности, бегают по пятам. Почему у меня не так?

– Не преувеличивай! – парировала Катя. – Попробуй быть попроще и неприступной, и тогда, сама увидишь результат.

– Ой, Катька, а ты у нас прямо крепость! Госпожа Бастилия! – рассмеялась Яна.

– Бастилия – не Бастилия, но мои парни не пропадают через два дня, получив свое! – огрызнулась Катя.

– Так, девчонки, давайте уже заниматься. Время идет. У нас есть только два часа, – попыталась урезонить подруг Олеся, чувствуя накал обстановки.

Яна сверкнув глазами в их сторону, молча, отвернулась и принялась доставать из папки учебные принадлежности. Катя, примирительно пожав ее руку со словами: «Да, ладно, Янка, не обижайся, я же просто пошутила», – тоже достала свои учебники.

Включив настольную лампу и склонившись над тетрадями, подруги принялись писать. Переписывая лекцию, Яна украдкой посматривала на Олеся и, с завистью, думала: «Обычная... Такая как все... Что в ней находят такого, чтобы ради нее лазать по деревьям?». Олеся, даже не предполагавшая, что может вызывать такие мысли у близкой подруги, почувствовав на себе ее взгляд, подняла глаза и искренне широко улыбнулась ей.

V

Каждая молодая девушка считает, что рождена для счастья, мечтает любить и быть любимой. В ее воображении, именно с ней должна произойти романтическая история любви, заканчивающаяся долгой и счастливой семейной жизнью. Вот она видит себя в умопомрачительном свадебном наряде, катающейся в шикарном лимузине; воображает роскошную свадьбу в помпезном ресторане с большим количеством гостей и дорогих подарков; дальше амбициозные мечты уносят ее в большой красивый дом, даря заботливого, любящего, верного мужа и красивых, послушных детишек. И когда на горизонте появляется объект, соответствующий всем параметрам, кажется что счастье так близко, стоит лишь протянуть руку.

Последние три года, девичья фантазия Галии Досовой неизменно рисовала такие же картины. Казалось, обстоятельства складывались наилучшим образом для нее, но, теперь, все странно перевернулось. Вскоре, после приезда Адилья, Галия заметила, что он всячески избегает ее, и абсолютно ничего не понимала из происходящего. Нехорошее предчувствие подсказывало, что надежды и планы, связанные с Адилем, рушатся. Она попыталась поговорить с его другом Данияром, но и тот уклонился от ответа.

Теряясь в догадках, девушка твердо решила дождаться его у лекционного зала и поговорить. Прозвенел звонок, и студенты гурьбой стали выходить из аудитории. Адиль, уткнувшись в экран смартфона, показался одним из последних.

«Адиль, привет! Можно тебя на минутку?» – услышал он знакомый голос и от неожиданности вздрогнул. Не обладающий большим опытом в амурных делах, он, за последнее время, много раз представлял себе сцену объяснения с Галией, но воображаемый сценарий каждый раз менялся.

– Галия, ммм, привет! Как дела? Отлично выглядишь, – сказал он, непроизвольно используя дежурные фразы. Но Галия действительно была красива – высокая, белокожая брюнетка, с прожигающим насквозь взглядом и обворожительной улыбкой – она выделялась на фоне многих своих ровесниц. Но, словно боясь показаться окружающим слишком милой и добродушной; словно боясь, что ее добродетельные качества будут использованы ей во вред, она вела себя властно и надменно, невольно заставляя, находившихся в ее обществе, людей, чувствовать себя неуверенно и неуютно.

– Адиль, что происходит? – она вплотную приблизилась к нему, обдавая горячим дыханием. Не отводя от него испытывающего взгляда, будто намереваясь прочесть ответ на свой вопрос на его лице, она спросила, – ты игнорируешь меня? Я обидела тебя чем-то?

– Нет! Галия, – ответил Адиль и на мгновение запнулся, – понимаю, что ты не понимаешь того, что происходит. Понимаю, что должен был раньше сказать тебе это. Понимаешь... – он не заметил, что снова и снова повторяет слово «понимаешь», но Галия знала про эту его особенность, проявляющуюся при сильном волнении и вся внутренне напряглась.

– Понимаешь, – продолжал Адиль, – скажу тебе честно и прямо. Во время поездки я познакомился с девушкой. Это получилось неожиданно. Галия, у нас с этой девушкой отношения, – он помедлил и посмотрел на нее, пытаясь разглядеть реакцию, – я пригласил ее в гости, мы каждый день с ней на связи, – сухо проговорил он и замолчал, злясь на себя, что так беспомощно оправдывается. К его сожалению, сегодняшний сценарий не совпал ни с одним из тех, которые он, так много раз, прокручивал в своей голове. Галия, словно окаменев, тоже замолчала. Дернув головой, она в упор посмотрела на него, надеясь увидеть на его лице шутливое выражение. Но оно было серьезным и холодным. Он отвел от нее взгляд и устремил его в окно, будто стараясь разглядеть крышу соседнего здания.

Потрясенная девушка ничего не ответила Адилью, развернулась и, молча, ушла. Она шла по огромному университетскому коридору, никого не замечая вокруг. Сначала ей было очень

жалко себя; она посчитала, что он поступил очень подло. Затем, ее заполнила такая ярость, что стало не хватать воздуха: «Как! Отказаться от нее, о которой мечтает половина курса? Она столько времени была с ним! И кто эта девушка, из-за которой, в один миг все изменилось?». В глубине души Галия продолжала на что-то надеяться, но, одновременно, отчетливо чувствовала, что потеряла его навсегда. Шанс попасть в интеллигентную, состоятельную семью и воплотить мечту в реальность, был легко и неожиданно упущен, словно опустился тяжелый театральный занавес перед, так и не начавшимся, спектаклем.

Придя в свою комнату, она легла на кровать и взглядом уткнулась в потолок. Галия снова замкнулась в себе как тогда, когда ей сообщили правду об отце. Шолпан – рыжая, пухленькая, веснушчатая соседка по комнате – не понимала, что произошло с подругой. На все ее расспросы, Галия неизменно молчала.

– Так, Галия, мне это совсем не нравится! – протянула Шолпан, сидя на краешке кровати, после очередной попытки растормошить ее. – Ну что такого с тобой могло произойти? Дома все в порядке, мама здорова, в учебе проблем нет! – поморщив лоб, сказала она и тут, ее, наконец, осенило, – Адиль? Что-то с ним не так?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.